

На следующее утро новость распространилась по деревне Цинси.

«Слышали? Юнь-гэр переехал к подножию горы». Лю Гуйхуа с хитрой улыбкой толкнула локтем тётю Чжоу, которая сидела рядом и занималась шитьем.

Чжоу чуть не уколола палец иголкой, но даже не обратила на это внимания, явно заинтересовавшись словами Лю Гуйхуа. «Как так вышло? Как они вообще сошлись?»

«Кто знает? С его-то внешностью, он, наверное, давно переспал с ним. Ведь этого охотника спас старый врач Сюэ, не так ли?»

«Какой бесстыдник, сразу переехал к нему». Они перебрасывались шутками, их лица выражали презрение и насмешку.

Окружающие женщины, услышав сплетню, тоже не смогли удержаться и вставили свои реплики: «Кто тебе это рассказал? Это правда?»

Лю Гуйхуа, видя, что все смотрят на нее, стала еще более возбужденной: «Разве это может быть неправдой? Мой старший брат живет рядом с Юнь-гэром. Вчера он своими глазами видел, как охотник и Юнь-гэр шли к подножию горы с узлами. И больше не возвращались».

Все ахнули, двусмысленно улыбаясь.

Одна полная женщина с облегчением сказала: «Хорошо, что мой сын, которому приглянулся Юнь-гэр, попросил меня посвататься, а я отказалась. Его прошлое и так неясное, кто знает, чем он занимался? Теперь видно, что он действительно не подходящий».

«Тебе повезло. Вы ведь потом сватались к гэру из деревни Янлю, верно? Они скоро женятся?» — женщины продолжили обсуждать другие сплетни.

Юнь-гэр, переживший вчерашний шок и всю ночь мучившийся кошмарами, проснулся вялым.

Но он не думал отдыхать. Он встал, тихо умылся и начал готовить завтрак.

Он достал принесенную из дома муку из гаоляна и, подумав, добавил немного пшеничной муки, чтобы Лу Цзину было привычнее.

Юнь-гэр быстро замесил тесто, раскатал его в лепешку, смазал маслом и начал сворачивать, растягивая тесто. Свернув, он нарезал его на куски и снова раскатал в лепешки.

Проверив, что сковорода нагрелась, он смазал ее маслом и начал жарить лепешки. Всего

получилось шесть штук.

После он вскипятил горячую воду в другой кастрюле, и было неплохо есть суховатые блинчики запивая тёплой водой.

Лу Цзин проснулся от аппетитного аромата еды. Он открыл глаза, посмотрел на свет за окном — солнце еще не взошло, и было еще не совсем светло. Это было раньше его обычного времени подъема. Запах еды заставил его задуматься, было ли это сном или реальностью.

Придя в себя после пробуждения, он вспомнил, что вчера в доме появился новый жилец, и, вероятно, это Юнь-гэр готовил завтрак.

Раз уж он проснулся, то не стал больше валяться в постели, медленно встал и пошел умываться.

Юнь-гэр, увидев его, с некоторой скованностью позвал: «Старший брат Лу, я приготовил лепешки, попробуй».

Лу Цзин кивнул, подошел, взял лепешку и откусил. Она была хрустящей и ароматной.

«Очень вкусно. Ты тоже ешь, не нужно специально ждать меня».

Услышав похвалу от Лу Цзина, Юнь-гэр сдержанно улыбнулся, но на последнюю фразу не ответил.

Лепешки были размером с его ладонь. Он съел две, а Лу Цзин — четыре.

Насытившись, Юнь-гэр поделился с Лу Цзином своими планами.

«Брат Лу, я не могу есть и жить здесь бесплатно, я буду платить тебе за питание и проживание».

Лу Цзин подумал, что, если не позволить ему платить, он, вероятно, будет чувствовать себя неловко, поэтому предложил компромисс.

«Тебе не нужно платить мне. В будущем мы будем есть вместе. Я предоставлю материалы, а ты будешь отвечать за приготовление пищи. Ты всё равно не сможешь много съесть».

Юнь-гэр слабо возразил: «Вообще-то я много ем...»

Лу Цзин: ...

Он подумал и добавил: «Тогда ты будешь отвечать за овощи и приправы. Я видел, что у тебя во дворе растут овощи. Посади их и здесь, тогда мне не придется обменивать добычу на еду».

Юнь-гэр был удивлен, узнав, что даже овощи Лу Цзин получал, обменивая добычу. Он все больше убеждался, что Лу Цзин не умеет вести хозяйство.

Он понимал, что предложение Лу Цзина все равно было в его пользу, и чувствовал себя неловко, боясь, что доставляет Лу Цзину неудобства.

Лу Цзин вчера поймал оленя и планировал съездить в город, чтобы продать его. Такую крупную добычу в деревне никто не смог бы купить, а ему еще нужно было заработать денег на зиму, поэтому он решил продать его сам.

Услышав, что Лу Цзин собирается в город, Юнь-гэр предложил поехать вместе, чтобы продать запасенные лекарства.

У него дома было много высушенных трав, и, поскольку он больше не будет заниматься лечением, они ему не понадобятся. Он решил оставить только лекарства от простуды и старый женьшень, который его дедушка хранил для экстренных случаев, а остальное продать.

Они собрали вещи для продажи и отправились в путь на рассвете. Если идти пешком, то Лу Цзин мог добраться до города за полтора часа, а Юнь-гэру потребовалось бы два часа.

На повозке, запряженной быком, добраться было гораздо быстрее. В деревне дядя Чжао Сань занимался извозом, каждый день утром отправлялся в город, а вечером возвращался. Иногда он также помогал перевозить вещи, зарабатывая на этом.

Лу Цзин раньше не пользовался повозкой, так как она была тесной. Но, видя, что Юнь-гэр выглядит уставшим и, вероятно, еще не оправился от вчерашнего происшествия, он решил поехать на повозке.

Когда они добрались до въезда в деревню, на повозке уже сидели пять или шесть человек, которые везли свои овощи или яйца на продажу в город. Среди них были Лю Гуйхуа и тётя Чжоу.

Как только они появились, на повозке начался тихий шепот. Лю Гуйхуа и тётушка Чжоу обменивались многозначительными взглядами, их любопытство было невозможно скрыть. Когда они сели, женщины не смогли удержаться и спросили: «Юнь-гэр, ты переехал к охотнику Лу?»

Проезд на повозке стоил две медных монеты с человека. У них было больше вещей, поэтому они заплатили дополнительную монету за место. Юнь-гэр настоял на том, чтобы заплатить сам, и Лу Цзин не стал спорить. Только он сел, как услышал неприятный голос.

Прежде чем Юнь-гэр успел ответить, Лу Цзин вмешался: «Старый врач Сюэ перед смертью попросил меня присматривать за Юнь-гэром. Я боялся, что с ним что-то случится, если он будет жить один, поэтому взял его к себе».

Некоторые вещи Юнь-гэру было бы неудобно говорить самому. Лу Цзин, объясняя ситуацию, подчеркнул моральный долг, и на поверхности никто не осмелился бы говорить что-то слишком обидное.

Лю Гуйхуа, конечно, прекратила насмешки и переключилась на Лу Цзина: «Охотник Лу, ты действительно мастер своего дела. Поймать оленя — это непросто, да? Наверное, он стоит немало».

Лу Цзин улыбнулся: «Просто повезло».

Пока они разговаривали, повозка заполнилась, и они отправились в путь.

Город Чжэси располагался на изгибе реки, отчего и получил свое название. Сейчас в стране царил мир, и простые люди жили неплохо.

Они привезли вещи для продажи и заплатили одну медную монету за вход в город. Лу Цзин хотел продать оленя и фазанов, поэтому решил зайти в ресторан. Юнь-гэру нужно было продать лекарства, поэтому он направился в аптеку на Южной улице.

У Юнь-гэра было много лекарств, поэтому Лу Цзин предложил ему сначала пойти продать добычу, а затем сопроводить его в аптеку.

Они шли по главной улице, и вскоре увидели ресторан — «Юньтан». Было еще рано, и посетителей не было, поэтому Лу Цзин сразу вошел с добычей.

Хозяин ресторана как раз сверял счета за стойкой, и его глаза загорелись, когда он увидел живого оленя в руках Лу Цзина.

Мясо оленя плотное, с минимальным содержанием жира, и его вкус очень хорош. Некоторые постоянные клиенты ресторана особенно любили его. К тому же, этот олень был свежим, что делало его еще более ценным.

Хозяин сам заговорил: «Вы пришли продать оленя?» Получив подтверждение, он повел их во внутренний двор, по пути объясняя: «Мы платим 20 монет за цзинь (около 500 грамм). Ваш олень крепкий, должно быть, весит около 40-50 цзиней».

После взвешивания оказалось, что

олень весит 52 цзиня. Хозяин, увидев, что у них еще есть фазан, тоже решил купить его. Фазан

стоил 10 монет за цзинь, всего 80 монет. Вместе с оленем, за которого заплатили 1040 монет, общая сумма составила 1120 монет. После того как деньги были пересчитаны и переданы, хозяин добавил: «Если в будущем у вас будет добыча, приносите ее к нам. Мы всегда купим».

Юнь-гэр, видя, как Лу Цзин за короткое время заработал целую связку монет, по-новому оценил его способности. Теперь он понимал, почему в доме был только белый рис...

Лу Цзин освободил руки, чтобы помочь Юнь-гэру нести лекарства, и попросил его показать дорогу к аптеке.

Уже приближался полдень, улицы были заполнены людьми. Лу Цзин осматривал магазины по обеим сторонам улицы, запоминая, в каких заведениях больше посетителей, чтобы потом зайти туда на обед.

Вскоре они добрались до аптеки. Юнь-гэр раньше бывал здесь с дедушкой, поэтому он нашел знакомого помощника, объяснил свою просьбу и показал принесенные лекарства для идентификации и взвешивания.

Часть этих лекарств была собрана и обработана самим старым врачом Сюэ, а часть — куплена, так как их было трудно найти в местных горах. В общей сложности сумма составила 8930 монет.

Главный врач Ван, узнав, что старый врач Сюэ скончался, а Юнь-гэр не может продолжать практику, был глубоко тронут. Он добавил недостающую сумму и в итоге дал Юнь-гэру девять связок монет, сказав, что если тот будет собирать и обрабатывать травы самостоятельно, то может приносить их сюда.

Юноша был очень благодарен. Мысль о том, что даже после смерти дедушка продолжает заботиться о нем, вызвала слезы, но он сдержал их. Поблагодарив несколько раз, он вышел из аптеки.

Лу Цзин, видя его покрасневшие глаза, понял, что разговор задел его чувства, и решил сменить тему: «По пути я видел ресторан под названием «Хэцзя Фангуань». Там было много посетителей, должно быть, еда хорошая. Давай пообедаем там».

Юнь-гэр тоже почувствовал, как у него заурчало в животе. Он посмотрел на солнце — уже прошло полдня. Обычно, когда они приезжали в город, они просто ели лапшу в закусочной или покупали булочки и пили чай в чайной. Услышав предложение Лу Цзина, он не стал возражать и послушно пошел за ним.

Они вошли в ресторан, и Лу Цзин, спросив о предпочтениях Юнь-гэра, заказал два жареных блюда и суп. Еда действительно была вкусной, и вкусовые рецепторы Лу Цзина, которые полгода довольствовались только белым рисом, вареными овощами и жареным мясом, буквально ликовали.

Юнь-гэр, видя, что Лу Цзин доволен едой, посмотрел на блюда на столе. Он умел готовить все это и решил запомнить, чтобы потом приготовить для Лу Цзина.

Обед обошелся в 80 монет, и Юнь-гэр настоял на том, чтобы заплатить половину.

После обеда они отправились за покупками. Соли дома почти не осталось, поэтому Юнь-гэр купил банку соли за 20 монет. Затем он приобрел специи для готовки на 60 монет. Думая о том, чтобы готовить для Лу Цзина, он сжалился и купил три цзиня свиного жира за 45 монет. Все это он положил в корзину для лекарств и накрыл.

Лу Цзину нужно было купить две пары зимней одежды и одно одеяло на зиму, что стоило бы немало. Поскольку сейчас было еще жарко, он решил подождать до следующей продажи добычи и купить все сразу. Поэтому он приобрел только коробку зубного порошка.

После покупок они вернулись к повозке дяди Чжао Саня и стали ждать. Многие все еще гуляли по городу.

К середине часа Шэнь (около 16:00) повозка заполнилась, и они наконец отправились обратно. Люди, видя, что их корзины ушли полными и вернулись такими же, не могли понять, продали ли они что-то или нет.

Лю Гуйхуа хотела заглянуть в корзину, но Лу Цзин поставил ее перед собой, защищая. Она не осмелилась протянуть руку и, после нескольких неудачных попыток выведать информацию, отошла в сторону.

Они добрались домой к часу Ю (около 18:00). На ужин они сварили кашу. Из-за жары мясо не могло долго храниться, поэтому Юнь-гэр, пока еще не стемнело, вытопил свиной жир. Оставшиеся шкварки тоже были отличным блюдом.

Они доели кашу со шкварками и солеными овощами, затем умылись и легли спать.

Юнь-гэр в своей комнате при лунном свете пересчитал деньги. Сегодня он выручил девять таэлей серебра за лекарства. После похорон дома осталось пять таэлей. На специи и жир он потратил 125 монет. В общей сложности у него было 13 таэлей и 875 монет.

Он разделил деньги, спрятав основную часть — десять таэлей — под одеяло, чтобы не трогать их без необходимости.

Остальные деньги он положил в принесенный с собой сундук для повседневных расходов.

Сегодняшняя поездка в город утомила его, и Юнь-гэр, лежа в постели, думал о планах на завтра, пока не погрузился в сон.

Ред. Neils февраль 2025 года

<http://bllate.org/book/12685/1123144>